

ОТЗЫВ

официального оппонента Захарченко Алексея Владимировича на диссертацию Удовенко Ильи Витальевича «Становление лагерной системы в Советской России (1918-1923 гг.)», представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности

5.6.1. – Отечественная история

Институциональные структуры Российского государства в его ретроспективе, как показывает опыт отечественной историографии, выбирались историками и правоведами как одно из приоритетных направлений для изучения. Пенитенциарная система не стала исключением. Работы М.Н. Гернета В.С. Утевского, Р.С.Мулукаева, В.Г. Смольякова, Упорова, и др. заложили прочный фундамент в исследование карательных структур дореволюционной России.

В свою очередь система ГУЛАГа в политико-институциональном, социальном, экономическом аспекте раскрыта благодаря усилиям В.Н.Земскова, Г.М.Ивановой, О.В.Хлевнюка, Л.И.Бородкина, А.И.Широкова, С.В.Токмяниной и др.

В то же время до последнего времени историческая наука не располагала трудами, в которых бы раскрывался генезис советских лагерных структур применительно ко всей России в период первых лет становления нового политический строя под руководством большевиков. Диссертация Ильи Витальевича Удовенко закрывает эту лакуну в отечественной историографии.

Оригинальность диссертационному исследованию придает выбранный подход к изучению генезиса советского лагерного опыта, который, как отмечает автор, берет свое начало с формирования в России системы мест содержания военнопленных и интернированных в годы Первой мировой и Гражданской войн (с. 31-43).

Научная новизна диссертации вполне обоснована во введении (с.27). Однако, хотелось бы особо подчеркнуть два аспекта, вытекающие из результатов проведенного исследования.

Во-первых, автору удалось раскрыть довольно сложный процесс становления лагерной системы Советского государства, изучить свой предмет в контексте стремительной динамики социальных, институциональных изменений 1918-1923 гг., сопровождавшихся реструктуризацией мест заключения, которая происходила на фоне движения фронтов Гражданской войны и последующей трансформации России в условиях нэпа.

Во-вторых, и здесь научная новизна пересекается с практической значимостью, И.В.Удовенко удалось создать полную базу данных первых советских лагерей за 1918-1923 гг. (с. 270-321). Полагаем, что эта работа стоила серьезных усилий и времени, а ее альтруистический итог заключается в том, что теперь исследователи имеют возможность оперировать данными по 222 лагерям, уже, владея первичной информацией об их дислокации, численности контингента и периоде существования.

Работа Ильи Витальевича Удовенко выполнена на большом массиве источников, основу которых составили документы государственных и партийных органов, сгруппированных в 24 фонда, хранящихся в восьми федеральных и региональных архивах. В совокупности с другими материалами, прежде всего с источниками личного происхождения (письмами, дневниками и т.д.), они вполне репрезентативны и взаимодополняемы. Это гарантирует достоверность полученных результатов исследования.

Структура диссертации соответствует сформулированной цели и задачам (с.14), направленным на исследование генезиса советских лагерей как мест заключения; их институциональной специфики; характера

изменений лагерной территории, представленной как особое социальное пространство существования различных социальных групп общества.

Текст диссертации в соответствии с логикой исследования разделен на 3 главы и 7 параграфов.

В первой главе автором решена, на наш взгляд, сложная задача – выявить прямую взаимосвязь и логику преемственности между старой системой мест содержания военнопленных и формирующимися советскими лагерями подведомственных ВЧК. Отметим, что в диссертации автор скромно ограничил результаты решения этой задачи. В то же время они дают основание говорить об установлении общей линии развития системы мест заключения начиная с первых лет советской власти вплоть до нового ее развития в сталинский лагерно-промышленный комплекс, производственные принципы существования и организационные формы которого были заложены в 1918-1923 гг.

С точки зрения целостного подхода к анализу зарождения и развития советской лагерной системы в ее первые годы, правильным следует считать включение в предмет исследования структур Наркомата по военным и морским делам в лице Центральной коллегии по делам военнопленных и беженцев, которая занималась вопросами организации, управления, охраны и содержания военнопленных (с. 38-43). Места их изоляции, как показано в диссертации, стали основой для концентрационных лагерей, где в годы Гражданской войны содержались как непримиримые противники большевиков, так и другие группы населения. Автор особое внимание уделил двум категориям, составившим большинство лагерного населения в 1918-1919 гг. – военнопленным и заложникам. В диссертации показан процесс изменения баланса данных групп, который справедливо обосновывается окончанием Первой мировой войны и осложнением для большевиков военно-политической обстановки в период Гражданской

войны (с.53-63). Проблема заложничества на фоне красного террора в работе раскрыта достаточно полно.

Во второй главе проанализированы институциональные и социальные аспекты трансформации концлагерей ВЧК в лагеря принудительных работ НКВД РСФСР. Помимо организационных изменений, вызванных сменой ведомственной принадлежности, в диссертации, на материалах лагерной статистики раскрыта соотношение основных категорий узников, большинство из которых составляли, как отмечает автор, военнопленные советско-польской и советско-литовской войн, а также крестьяне (участники повстанческих движений), что являлось отражением военно-политических событий 1918-1920 гг. и в целом социальной структуры. В то же время, изучение состава лагерного контингента позволяет сделать вывод о том, что в социальном отношении он был представлен всеми слоями российского общества – от высокопоставленных чиновников до люмпенизированных групп.

Вопросы, связанные с самофинансированием лагерей, как показано в диссертации, были сформулированы советскими руководителям еще в годы гражданской войны, однако нэп прервал данный процесс.

Как известно, с конца 1920-х вплоть до смерти Сталина, одной из ключевых задач, которую должен был, наряду с карательной функцией, выполнять ГУЛАГ, являлась его рентабельность, исключающая какие-либо дотации из госбюджета. Именно благодаря такой установке сталинского руководства, российские архивы располагают колоссальным массивом отчетной документации, которую регулярно продуцировала лагерная бюрократия. Благодаря исследованиям Г.М. Ивановой, О.В.Хлевнюка, Л.И.Бородкина на общесоюзном уровне, и историкам, поднявшим большие пласты материала в региональном срезе (Урал, Северо-восток СССР), доказано, что задача самоокупаемости даже в рамках лагерно-

производственного комплекса 1929-1953 гг. так и не была полностью реализована.

В данном отношении большое значение имеют, представленные в третьей главе диссертации, архивные изыскания относительно постановки в 1918 г. перед местами заключения задачи достижения самоокупаемости. В работе Удовенко, на наш взгляд, удачно выстроена взаимосвязь идеологического обоснования необходимости принудительного труда в местах заключения, и попытки внедрить этот социальный эксперимент на практике. Фактическим подтверждением такой направленности пенитенциарной политики в Советской России служит декрет ВЦИК от 17 мая 1919 г. Установка на окупаемость лагерей трудом заключенных, ее реализация на местах, иллюстрируется, в частности, отчетными документами начальника Главного управления принудительных работ НКВД РСФСР З.Г.Зангвиля, констатировавшего в 1920 г. процесс преобразования концлагерей в лагеря принудительных работ (с.179).

Ключевая роль Зангвиля в эксперименте по интеграции труда заключенных в государственную экономику в диссертации отчетливо прослеживается. Отметим, что такая активность начальника ГУПР отмечена задолго до того, как взошла «звезда» другого «новатора» в организации лагерного труда – Нафталия Френкеля. Раскрытие данного аспекта следует также поставить в заслугу автору диссертации.

В диссертации методологически удачно выбран подход к анализу вопроса самоокупаемости советских мест заключения, дифференцированы по разным блокам лагерные структуры в зависимости от предмета хозяйственной деятельности и специфики продукции, которую они производили. Автор совершенно справедливо приходит к выводу о том, что нет смысла делать большие обобщения на этот счет – лагерная система приживала период постоянной реорганизации, формировалась в условиях Гражданской войны, поэтому не могла быть самоокупаемой. Однако

(архивные документы, впервые введенные в диссертации в научный оборот, это подтверждают) ряд лагерей, задействованных на производстве востребованной продукции (например, строительных материалов) могли считаться рентабельными, «самоокупаться с избытком» или хотя бы «без дефицита» (с.218, 222).

Новаторским шагом следует считать и удачную попытку осмысления ведомственных противоречий, имевших место в отношениях между НКЮ и ВЧК и НКВД, которые боролись за расширение сферы контроля над местами заключения (с 214-239.). Формально, как показал автор, конфликт завершился победой НКВД над НКЮ, а в дальнейшем торжеством ГПУ-ОГПУ, как обособившегося ведомства, имевшего полномочия в управлении сохранившимися северными лагерями. В этой связи И.В.Удовенко справедливо полагает, что система не была демонтирована полностью. Лагерная модель, сохранившая свои образцы на севере СССР (Соловецкий лагерь принудительных работ), в последствии была восстановлена в более жестких формах реализации карательной политики под началом ГПУ-ОГПУ в 1922-1923 гг. (с. 237-236).

В целом, исходя из содержания диссертации, автору удалось показать, что сущность советской лагерной системы на начальном этапе ее существования проявлялась в использовании лагерей как инструмента социальной унификации населения, укрепления власти большевиков в годы Гражданской войны и использования принудительного труда лагерных контингентов в хозяйственных интересах советских ведомств. Фактическая аргументация основных положений отражена в содержании глав диссертации.

Несмотря на то, что научная ценность, целостность и оригинальность данного диссертационного исследования сомнений не вызывает, позволим себе высказать несколько замечаний и рекомендаций.

1. Историография в диссертации содержит анализ ключевых направлений изучаемой проблемы. Однако, при рассмотрении наиболее знаковых трудов, авторы которых определяли тренды в развитии исследований (прежде всего работы В.Н. Земскова, Г.М. Ивановой, О.В. Хлевнюка), следовало бы, на наш взгляд, более четко обрисовать специфику их содержания.

2. Высокой оценки заслуживает, помещенная в приложении, сводная таблица лагерей 1918-1923 гг. Вместе с тем, автор не указал источники, на которые опирался при ее подготовке. Это еще более облегчило бы специалистам работу с таким ценным материалом.

3. Анализируя проблему изоляции заключенных, автор, как нам видится из текста диссертации, связывает побегі заключенных с ослаблением режима и недостатком охраны (которой, в отличие от других категорий лагерного персонала, уделено достаточное внимание). Вместе с тем, недооценена роль оперативной работы в лагерях – рост побегов мог быть связан с плохой её организацией, отсутствием налаженной агентурной сети.

В то же время, высказанные замечания не умаляют научной ценности диссертации И.В. Удовенко «Становление лагерной системы в Советской России (1918-1923 гг.)», которое по своей идее и содержанию актуально, обладает новизной, оригинальностью суждений и обоснованностью выводов. Исследование соответствует научно-квалификационным требованиям, закрепленным в пп. 9-11, 13,14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации 24.09.2013 г.

Удовенко Илья Витальевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Официальный оппонент:
доктор исторических наук
(специальность: 07.00.02. (5.6.1.) – Отечественная история,
профессор кафедры гуманитарных наук
Факультета социальных наук и массовых коммуникаций
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации

Захарченко Алексей Владимирович

«25» апреля 2025 г.

Контактные данные:
Федеральное государственное образовательное
бюджетное учреждение высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации»
125167, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2
Тел.: 8(495)249-52-98
e-mail: academy@fa.ru

Подпись Захарченко
специалист
МФ-1/МФП

